

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Сулов А.В., Гусев Д.А. — Мост через бездну? Цифровизация и трансгуманизм как новая антропологическая и социальная реальность в контексте мировоззренческих поисков личности (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философская мысль. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.7.39835 EDN: UIUYEI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39835

Мост через бездну? Цифровизация и трансгуманизм как новая антропологическая и социальная реальность в контексте мировоззренческих поисков личности (историко-философский и общетеоретический аспекты)

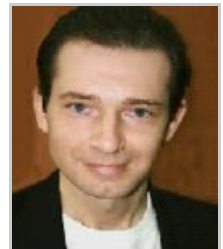
Сулов Алексей Викторович

кандидат философских наук

доцент кафедры философии Российского Государственного Социального Университета; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского Университета им. С.Ю. Витте

123995, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1, каб. 420

✉ suslov.aleksei@mail.ru

Гусев Дмитрий Алексеевич

доктор философских наук

профессор, Московский педагогический государственный университет; Московский университет им. С.Ю. Витте; Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

115432, Россия, г. Москва, ул. 2-й кожуховский проезд, 12, стр.1, оф. 317

✉ gusev.d@bk.ru

[Статья из рубрики "Циклы и волны глобального мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.7.39835

EDN:

UIUYEI

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2023

Аннотация: Одним из главных экзистенциалов человека является факт его смертности и, главное, – его знание об этом, которое неизбежно приводит каждого, так или иначе, к мысли о преодолении смерти, к идее бессмертия, или – спасительного моста через бездну небытия, который соединяет нынешнее бытие человека с будущим его бытием. В поисках этого моста человек говорит о различных «вариантах» бессмертия: физическом

(натуралистическом); биологическом; социальном; научно-техническом, технологическом и технократическом; религиозном – христианском провиденциальном бессмертии. Совокупность социально-философских и антропологических концепций, группирующихся вокруг идеи научно-технологического усовершенствования человеческой природы, значительного продления жизни и, – в пределе, – преодоления смертности, представляет собой одно из современных направлений философской мысли, известное как трансгуманизм. В статье предпринимается попытка рассмотреть трансгуманизм в широком идейном контексте материалистически-атеистического, сциентистского, позитивистского и эволюционистского проекта, который, в целом, базируется на постоянно присутствующем в философских поисках человечества «многоликом» антроповолунтаризме; а также – проанализировать трансгуманистические идеи с позиций противоположного – идеалистически-теистического, креационистского, антипозитивистского мировоззренческого лагеря, – опирающегося на провиденциализм, который на протяжении веков и – в настоящее время – оппонирует антропоцентрическому волунтаризму и трансгуманизму. Предпринимаемое исследование имеет целью – в контексте многовековой полемики между антроповолунтаризмом и провиденциализмом – выяснение реальности или иллюзорности предлагаемых стратегий бессмертия, поиск действительного моста, ведущего человека и человечество через бездну грозящего ему небытия.

Ключевые слова:

трансгуманизм, постгуманизм, сциентизм, антисциентизм, позитивизм, постпозитивизм, материализм, Христианство, антропологический волунтаризм, провиденциализм

Введение

В настоящее время всё чаще поднимается вопрос о возможностях и пределах вмешательства со стороны науки в естественно-биологические процессы, включая природу и тело человека. Обсуждение этих проблем концентрируется преимущественно вокруг трансгуманизма – научно-философского направления, которое исследует процессы совершенствования способностей человека, повышения его физического и интеллектуального потенциала, обретения бессмертия на основе научно-технических достижений.

Актуальность обозначенной темы связана с прогрессом и неоднозначным характером развития естественнонаучного знания, особенно биомедицинских наук и цифровых технологий, а также с усилением влияния трансгуманистического мировоззрения на социально-экономическую и политическую жизнь на фоне возрастающего кризиса духовного бытия человека в современном мире. Вопрос о допустимости и пределах изменения человеческой природы является экзистенциально-важным, ибо речь идёт о сохранении самого человека в единстве его биологических, социальных и духовных качеств. Современные технологии способны быстро перенести нас в эпоху постчеловеческой истории, в новую антропологическую и социальную реальность где, говоря словами Ф. Фукуямы, мы уже перестанем понимать, что такое человек^[1]. Неопределённость и огромный потенциал этой новой реальности позволяет сравнить её с бездной, порождающей экзистенциальный страх, а путь к пропасти прокладывают современные технологии: чем дальше они уходят в своём развитии, тем глубже мы заглядываем в бездну. Однако сторонники и приверженцы трансгуманизма говорят о

будущих технологических возможностях преодоления несовершенства человеческой природы именно как о мосте, позволяющем нам пройти через бездну смертности и небытия.

Цель работы – рассмотреть истоки и эволюцию идей трансгуманизма, специфику их развития в современном цифровом обществе в широком культурно-мировоззренческом и духовно-нравственном контексте; проанализировать пути совершенствования человека, предлагаемые трансгуманистами и сопоставить их с идеями обретения смысла, счастья и вечной жизни в христианской антропологии.

1. Трансгуманизм как путь к «новому человеку»

Известно, что трансгуманизм как научное и философское течение возникает во второй половине прошлого века и изучает проблему совершенствования способностей человека, повышения его физического и интеллектуального потенциала и обретения бессмертия на основе новейших достижений науки и техники. Приставка «транс» обозначает «выходящий за пределы», и предполагает неограниченную модификацию человека, в процессе которой он преодолевает свою биологическую природу и становится постчеловеком, а точнее уже не-человеком, т.е. существом, лишенным фундаментальных антропологических оснований.

Несмотря на рост научного знания и развитие технологий в XX в. трансгуманизм воспринимался большинством ученых как миф, как нечто из области очередной антропологической и социальной утопии подобно «общему делу» Н. Фёдорова о воскрешении отцов и преодолении конечности жизни или учению К. Циолковского о выходе человечества за пределы Солнечной системы и расселении в космическом пространстве^[2]. И если деятельность русских космистов (Фёдорова, Циолковского и др.) носила характер метафизических поисков, свойственных философскому мышлению, то идеи трансгуманистов рассматриваются сейчас как руководство к действию, как новый технологический и социальный проект, в который государственные структуры многих стран и транснациональные корпорации вкладывают большие средства, что во-многом объясняется возрастающим интересом к идеологии трансгуманизма со стороны лидеров мировых элит. В подтверждение этого тезиса приведём некоторые факты.

Так в 2009 году в США при участии американского национального военно-космического управления NASA и компании Google под руководством известных американских учёных-изобретателей Рэя Курцвайла и Питера Диамандиса был учреждён Университет Сингулярности^[3], целью которого стал поиск единомышленников (партнёров, спонсоров), разделяющих сингуляристское мировоззрение и совместная разработка «новых технологий для решения глобальных проблем человечества». В 2016 г. филиал Университета был открыт в Киеве, а в 2017 г. в Москве.

В июне 2013 г. в Нью-Йорке международный форум «Глобальное будущее 2045» собрал ведущих инженеров и специалистов в области нейронаук для обсуждения современного состояния и перспектив развития кибернетических технологий в целях достижения бессмертия человека. Одной из задач форума было объявлено создание научного мегапроекта «Аватар», который включает в себя разработку человекоподобных роботов, систем телеприсутствия, интерфейсов «мозг-компьютер», систем нейропротезирования и моделирования работы мозга, изучение сознания и возможности его переноса на небиологический носитель^[4]. Интересно, что организатором форума стал российский бизнесмен, руководитель интернет-компании «Newmedia Stars» и учредитель Стратегического общественного движения «Россия 2045» Дмитрий Ицков, изложивший

свою позицию следующим образом: «Человек должен быть свободным от ограничений биологической природы, смерти, гравитации. Для этого человеческие тела должны быть заменены небιологическими носителями, в головы которых вживят мозг землян, и таким образом эволюция человечества будет направлена по пути достижения бессмертия»^[5].

В нашей стране работу над проектом «Аватар» проводит российское отделение международного сообщества «Инициатива 2045» под эгидой движения «Россия 2045». Реализация проекта включает в себя четыре этапа: с 2015 по 2020 – создание искусственной копии тела человека, управляемой мыслью с помощью нейроинтерфейса; с 2020 по 2025 – разработка искусственной копии тела человека, в которую пересаживается мозг в конце жизни; с 2030 по 2035 – создание искусственной копии человека, в которую переносится сознание в конце жизни; с 2040 по 2045 – создание тела-голограммы^[6].

В статье «The Politics of Transhumanism and the Techno-Millennial Imagination, 1626–2030» профессор Джеймс Хьюз отмечает, что начиная с 2000-х годов в США сформировалось множество течений и сект трансгуманизма, которые, как и в политике, подразделяют на левых и правых, умеренных и радикалов, трансгуманистов-консерваторов и либертарианцев^[7]. В частности он выделяет сингуляристов (Рэй Курцвейл, Питер Диаманис, Хьюго де Гарис, Ганс Моравек), прогнозирующих к 2050 году «интеллектуальный взрыв» как слияние человеческого и машинного интеллекта; либертарианских утопистов (Питер Тиль, Рон Поль), мечтающих о благополучном безгосударственном будущем; левых технопрогрессистов (Ник Бостром, Билл Джой), понимающих высокие технологии как способ выживания человечества и осознающих риски их неконтролируемого применения; биолиберальных трансгуманистов (Джон Харрис, Джулиан Савулеску, Артур Каплан, Генри Грили, Аллен Бьюкенен, Грегори Пенс), защищающих идею репродуктивного клонирования и улучшения когнитивных способностей человека, а также представителей религиозного синкретизма (Мормонтрансгуманистическая Ассоциация), указывающих на сходство некоторых идей трансгуманизма (надежда на вечное счастье перед лицом смерти) с элементами традиционного религиозного мировоззрения^[8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время трансгуманизм формируется как сфера научных исследований и как влиятельное международное движение, имеющее свою идеологию и мировоззрение. Трансгуманистические исследования создают собственный методологический и лексический аппарат, по-новому интерпретируют уже известные концепции и вводят в публичное пространство множество специальных или собственных понятий, таких как: «сингулярный рубеж», «трансгуманистическая эволюция», «радикальное продление жизни», «НБИКС-конвергенция» (нано-, био-, информационные и когнитивные социальные технологии) и др.^[9]

В последнее десятилетие новый импульс движению трансгуманизма придали цифровые технологии, динамичное развитие которых позволило некоторым ученым увидеть переход к транс-, а затем к постчеловечеству реальностью ближайшего будущего. Учитывая существующие неопределённости, такую реальность можно представить в двух вариантах (сценариях) развития. Первым вариантом может стать справедливое гармоничное общество – трансчеловеческая электронная социал-демократия с мировым правительством, а вторым – конфликтующий социум, в котором люди и постлюди не могут гармонично сосуществовать друг с другом. Сторонниками первого сценария являются основатели современной версии трансгуманизма Ф.М. Эсфендиари, Р. Фейнман и их

последователи, которые рассматривали человека как продукт незавершенной эволюции, они считали, что путём наращивания интеллектуальных способностей, автоматизации труда и расширения свободы трансчеловеческое общество преодолеет крайности капитализма и социализма, а на смену авторитаризму или представительной демократии придет мировое управление через прямую электронную демократию. На другом берегу находятся пессимистически настроенные представители биоэтики (Дж. Аннас, Л. Эндрюс, Н. Агар и др.), считающие, что усиление человеческого потенциала приведет к расслоению общества и гражданской войне между группами обычных людей и трансформированных индивидов и рассматривают запрет репродуктивных технологий и генетических модификаций как важнейшее условие выживания человечества.

Третьей и весьма распространённой является точка зрения, согласно которой трансчеловеческая реальность есть утопия, и главным является не вопрос её практического воплощения, а влияние идеологии трансгуманизма на общественное сознание. Как отмечает В.А. Щипков, «трансгуманизм на современном этапе создает не трансгуманоида (физически и биологически отличного от современных людей), а трансгуманиста – человека, приверженного трансгуманистическому мировоззрению»^[10]. Учитывая приведённые нами факты, стоит сделать поправку, что работа по созданию трансгуманоида также активно ведется, но, действительно, очень важно уяснить мировоззренческие основания трансгуманизма, его истоки и причины распространения в современном обществе. Вера трансгуманистов в необходимость фундаментальных антропологических трансформаций и в их исключительно-положительный характер призывает нас к осторожному и серьёзному осмыслению предлагаемых ими идей.

2. Сциентизм как идейный источник трансгуманизма и «основной вопрос философии»

Сформулированный Ф. Энгельсом в 1886 г. «основной вопрос философии» предложил две мировоззренческие системы координат, две точки отсчета – материализм и идеализм, которые и в настоящее время могут выполнять роль определенного ориентира для обсуждения философских проблем, несмотря на то, что многие представители философского знания считают «основной вопрос философии» устаревшим и потерявшим актуальность^[11]. В недрах материалистической парадигмы сформировались и вошли в научное и общественное дискуссионное поле такие формы мировоззрения, как атеизм, эволюционизм, детерминизм, антропоцентрический волюнтаризм, а также сциентизм и его приемник – современный трансгуманизм.

Исторической родиной сциентизма, несомненно, является Новое время с его утверждением рационализма как глобального идейного проекта и гносеологического подхода и как важнейшей характеристики новоевропейской культуры, на основе которого формируется сциентистское мировоззрение. В этой парадигме мир является понятным разуму, человек обладает возможностью его познания и преобразования, а наука и техника способны решить многие, а в перспективе, возможно, – даже все проблемы человечества.

Возможно утверждать, что сциентизм начинается с идей Ф. Бэкона, предлагающего образ общества будущего без рабства и нищеты, которое управляется научной элитой, а ученые активно работают над тем, чтобы «победить болезнь, продлить жизнь, вернуть молодость, замедлить старение, увеличить силу и контролировать боль, а также создавать новые виды, пересаживая один вид в другой»^[12]. Также и просветители полагали, что время и технологии будут способствовать улучшению условий жизни и, в

конечном счете, человек сможет преодолеть не только угнетение и неравенство, но также болезни и смерть; в частности Д. Дидро считал, что человечество может эволюционировать в великое множество постчеловеческих видов. В трактате «Сон Д'Аламбера» он полагал, что в будущем возможна реконструкция человеческого мозга, а также – разумные животные и животнo-человеческие гибриды, и что сложные машины смогут иметь разум^[13].

Сциентизм и оппонирующий ему антисциентизм, который также берет свое историческое и идейное начало в XVII в., например, в лице философских идей Б. Паскаля, но являющийся в Новое время, скорее периферийным интеллектуальным явлением, в отличие от сциентизма, представляют собой и два образа философии науки, в первом из которых философия, перефразируя знаменитые слова П.Н. Милюкова, – «оппозиция ее величества», а во втором – «оппозиция ее величеству», где «ее величеством» является наука^[14].

Несомненно, что действительной философией науки, так же, как и, например, философией искусства, права, образования, политики и т.д. является антисциентистская ее концепция. Однако преобладающей является первая (сциентистская) ориентация, в которой философия подчинена науке. С одной стороны это объясняется самим идейным и историческим истоком сциентизма, связанным с идеями О. Конта о безрезультативности и бессмысленности метафизических поисков, с другой стороны – с особенностями современной социокультурной ситуации, при которой метафизическая сфера бытия человека и общества, говоря словами М. Хайдеггера, предается забвению, а на первый план выходит утилитарно-прагматическая её составляющая.

К середине XX в. на волне кризиса не только классической, но и неклассической науки позитивистско-сциентистское мировоззрение приходит в упадок, что с одной стороны связано с кризисом позитивистской методологии, с другой стороны с осознанием возможностей и пределов научно-технического прогресса на фоне трагических событий истории XX в. (мировые войны, тоталитаризм, экологические проблемы и др.). Реакцией на кризис стало появление постпозитивизма, в русле которого формируется второй (антисциентистский) образ философии науки. Постпозитивизм преодолевает, характерную для классической науки идею универсальности научных законов, отрицает монополию на истину и корреспондентское ее понимание, отдавая предпочтение конвенциональным представлениям. Таким образом, гносеологический и методологический релятивизм, характерный для постпозитивизма, стал индикатором разложения изнутри как классического позитивизма, так и в целом сциентистского мировоззрения.

Своеобразным ответом на этот кризис стало возникновение во второй половине XX в. обновлённого сциентизма или трансгуманизма, который как бы перехватил эстафетную палочку позитивизма и стал новым инструментом современного обоснования глобальной эволюционно-материалистической парадигмы. В данном случае вполне можно задаться вопросом – почему «эстафета» позитивизма-сциентизма все же не закончилась во второй половине XX в., но обрела «второе дыхание» в лице современных трансгуманистических идей, которые (в виде гуманизма-рационализма-прогрессизма-технократизма модерна, или Нового времени) задолго до сегодняшнего дня, пусть не в явном виде, но все же продемонстрировали свой вполне анти-гуманистический потенциал, практически реализовавшийся в антропологических и социальных катастрофах первой половины недавно ушедшего прошлого столетия? Достаточно вразумительное объяснение этой ситуации, как то ни

удивительно и странно прозвучит, на первый взгляд, можно найти в полемике противостоящих друг другу решений «основного вопроса философии», который в настоящее время часто не воспринимается всерьез и считается безнадежно устаревшим, вместе с понятием, например, «материи», которое устарело настолько, что в настоящее время вряд ли найдется серьезный ученый или философ, «который бы работал с таким понятием»^[15].

Возможно ли утверждать, что устарела дискуссия между эволюционизмом и креационизмом, синергетизмом и телеологизмом, наконец – между теизмом и атеизмом? В контексте разговора о сциентизме и антисциентизме, отметим, что они имеют прямое отношение к вариантам решения «основного вопроса философии», будучи мировоззренческими спутниками – первый – материализма, второй – идеализма. Данное утверждение нуждается в некотором обосновании.

Неизбежными мировоззренческими спутниками материализма являются: атеизм^[16], эволюционизм, синергетизм (синергетическое видение мира), сциентизм^[17], детерминизм, редукционизм, антропологический волюнтаризм (антроповолунтаризм, эговолунтаризм), революционный героизм, позитивизм, – понятый в качестве метафизического сна или обморока, когда человек сознательно желает себе неведения, забвения, малодушия и окамененного нечувствия.

Противостоящий мировоззренческий лагерь, каждая из позиций которого является противоположностью представленных выше положений: идеализм, теизм, или теистическая религия (во избежание недоразумений, отметим, что, если задаться вопросом, – может ли разум, или дух быть безличным, то ответ, по всей видимости, будет отрицательным), креационизм (являющийся обязательным идейным спутником теизма «... это наиболее последовательный в анализируемом отношении вариант объективного идеализма»^[18]), телеологизм, антисциентизм, индетерминизм^[19], антиредукционизм, провиденциализм, религиозное подвижничество^[20], антипозитивизм, – понятый как желание пробудиться от метафизического сна или обморока. Отметим, что под теистической религией в данном случае понимается христианство, т.к. если религия (лат. re – возвратная частица, лат. ligare – связь) это *восстановление утраченной связи*, или *возвращение блудного сына*, то тогда религией в полном смысле этого слова является только христианство.

3. Трансгуманизм в контексте полемики между антроповолунтаризмом и провиденциализмом

Возможно утверждать, что среди основных положений двух противостоящих друг другу мировоззрений, основными – в плане жизненной навигации человека – являются не материализм и идеализм, а антроповолунтаризм и провиденциализм, а материализм и идеализм, атеизм и теизм, эволюционизм и креационизм, сциентизм и антисциентизм являются средствами обоснования первого или второго. Или основным вектором человеческих мыслей, чувств, устремлений, надежд, ожиданий, действий является: *Я сам – что хочу, то и делаю, потому что все (а если не все, то – многое) могу!* Иначе: *Да будет воля моя!* Или же, наоборот: *Господи! Да будет воля Твоя, а не моя!* Подчеркнем, что данные мировоззренческие, ценностные и деятельностные установки являются вполне равноценными, т.к. ни *подтвердить*, ни *опровергнуть* ни ту, ни другую невозможно. Однако здесь могут возразить, что такая дихотомия является надуманной, искусственной и сильно огрубляет и упрощает действительную «пеструю палитру» многовековых идейных исканий человечества. В данном случае обратим внимание на то,

что какой философский и мировоззренческий конструкт мы не взяли бы, к какому «изму» не обратились бы, он, так или иначе будет, сводиться к одному из этих двух полюсов или – «работать на них»; более того, возможно утверждать, что любое учение, или идейное построение создается, в конечном итоге, именно – «под» антроповолунтаризм или противостоящий ему провиденциализм – даже если это не только не провозглашается, но даже, возможно, и не осмысливается.

Противостояние мировоззренческих полюсов антрополунтаризма и провиденциализма, возможно, являются основным смыслозадающим вектором всей метафизической и физической истории человечества и человека; мы не найдем ни одной эпохи, вопроса, проблемы, идеи, учения, мыслителя, традиции, которые находились бы вне этого противостояния.

Каковы причины данного противостояния? Откуда оно происходит, почему является настолько устойчивым, когда и чем закончится? На эти вопросы, в принципе, нет ответов у материалистического и атеистического сознания. В то же время в теистическом христианском мировоззрении на такие вопросы даются вполне определенные, логичные, обоснованные и взаимосогласованные ответы, т.е. – характеризующиеся когерентностью, которая является признаком именно научного, а не мифологического дискурса.

Ответ на вопрос о начале и причинах противостояния волюнтаристической и провиденциальной установок находим не в естественной, а в Священной истории, которой естественная история, согласно христианскому воззрению, не противостоит, а, напротив является вполне с ней согласованной (представляя собой отрезок, лежащий на прямой, которой является Священная история). Еще раз повторим, что теистическая интерпретация нисколько не уступает – по своей эвристической силе и рациональному статусу – атеистической интерпретации, – именно в силу принципиальной неverifiedируемости и нефальсифицируемости ни той, ни другой.

Одним из событий Священной истории является противление и отпадение от Бога части ангелов и далее – грехопадения человека, причем в основе того и другого находится, можно сказать, *свое-волие, само-свое-мнение, само-превозношение, само-хотение, само-вожделение*, суммируемые понятие гордости, которая является причиной и началом всех страстей, терзающих человека, дающих ему беспросветное уныние и тоску, пустоту и бессмысленность его бытия и закрывающих ему путь к спасению. Эта гордость и есть проявление волюнтаристического начала, впервые появившегося как результат губительной реализации свободной воли ангела в Священной истории и неизменно присутствующего, – по причине свободы человеческой воли, – в естественной истории – истории человечества и жизни каждого человека.

Теперь можно ответить на вопрос – почему сциентизм, зародившийся на заре Нового времени, усиленный позже появившимся позитивизмом, и пришедший в середине XX в. к разрушению как снаружи (антисциентизм), так и изнутри (постпозитивизм), – после социальных и антропологических потрясений первой половины ушедшего столетия, – теперь, на рубеже XX–XXI вв. вновь набирает силу в трансгуманизме? Потому что и сциентизм, и позитивизм, и связанные с ними материализм, атеизм и эволюционизм – это не самодостаточные идейные устремления, но различные проявления, или «симптомы» того самого антроповолунтаризма, когда человеку кажется, что он что-то может *сам по себе, будучи волящим и мыслящим*. Однако, хотя и мыслящим, но все же, по точному определению Б. Паскаля, – *тростником*, который моментально ломается при первом же дыхании небытия – как для каждого человека, так и для человечества в целом: перед

лицом того, что смертны все люди и того, что когда-то исчезнет вообще человечество и, более того – планета Земля, Солнечная система и Вселенная, все *само-и-свое-вольные* идеи, проекты и действия становятся полностью бессмысленными и принципиально неосуществимыми. Здесь немедленно возникает вечный вопрос: *Что же тогда делать?* Вполне определенный ответ на него дает противостоящий антроповолунтаризму провиденциализм.

4. Мост через бездну: иллюзия или реальность?

Провиденциализм – идея, согласно которой в центре бытия мироздания, истории общества, а также – человеческой жизни находится *диалог* воли Бога и свободной воли человека. В онтологически-космологической части антропоцентрического волунтаризма, который является смыслозадающим элементом общего мировоззренческого материалистически-эволюционистского контекста, материальный мир появляется в результате Большого взрыва, эволюционирует миллиарды лет вплоть до появления человека и цивилизации и, спустя миллиарды лет, скорее всего, заканчивается и исчезает – нынешнее расширение Вселенной сменится сжатием и гравитационным коллапсом – до следующего взрыва и расширения (модель пульсирующей Вселенной).

С точки зрения провиденциализма, который является элементом христианского миропонимания, материя сотворенного Богом мира была совсем не той, какой мы ее теперь знаем и с которой имеет дело наука, – она была абсолютно безупречной, совершенной, нетленной, чуждой и самоорганизации, и эволюции, как – не нуждающейся в них. Однако вместе с человеческим грехопадением и отпадением от Бога-Творца весь материальный мир, вверенный человеку в попечение, изменился и повредился, материя стала такой, какой мы ее знаем, – несовершенной, тленной, изменчивой, саморазрушающейся и самоорганизующейся. Таким образом, между первоначальным состоянием материального мира и нынешним лежит катастрофа в виде грехопадения человека. Мы живем в посткатастрофическом мире и, в принципе, не можем заглянуть в мир докатастрофический. Эта ситуация похожа на такое утверждение современной физической космологии, согласно которому научное знание, в принципе не может проникнуть в состояние материи *до* Большого взрыва (*до* начала пространства и времени, *до* начала всего), т.к. и Вселенная со всеми ее фундаментальными параметрами и константами, и мы в ней – это то, что появилось *после* взрыва (*после* начала времен)^[21].

В свете вышеизложенных соображений не будет безосновательным утверждение, что Большой взрыв, о котором идет речь в науке, возможно сопоставить не с Творением мира, о котором говорит религия, а с грехопадением человека, т.к. тот материальный мир, в котором мы находимся, является результатом грандиозной катастрофы, о которой наука говорит как о Большом взрыве, а религия – как о грехопадении человека. Такая трактовка сразу же снимает все вопросы о существующей будто бы несовместимости научных и религиозных представлений в онтологической и космологической области: если Библия и говорит о материальном мире, то – докатастрофическом, наука же о нем ничего сказать не может, т.к. имеет дело только с посткатастрофическим материальным миром, а между первым и вторым миром – совершенно непреодолимая граница (причем – не такая же, а *неизмеримо бóльшая*, чем между состоянием материи *до* и *после* Большого взрыва). Предвидя возможное возражение относительно того, что согласно научным представлениям, человек появился спустя миллиарды лет после Большого взрыва, а согласно религиозным утверждениям, после грехопадения человек не появляется, а уже существует, следует отметить, что после грехопадения человек также

появляется, т.к. это – совсем другой человек, нежели до грехопадения, как и весь мир после катастрофы – не такой, каким он был до нее. Временные же интервалы – научные миллиарды лет от Большого взрыва до человека и религиозное мгновение от непадшего до падшего человека – могут быть вполне тождественными, если исходить из того, что естественная история – это отрезок лежащий на прямой, которой является Священная история: длина любого, даже очень большого, отрезка, лежащего на прямой, как известно, равна нулю.

Если у научного знания нет никакой возможности заглянуть за горизонт событий *до начала времен*, в так называемое сингулярное состояние материи, то у религиозного знания такая возможность – заглянуть в докатастрофическое состояние мира, – пусть неполная или даже минимальная, есть. Понятно, что сам человек никакими интеллектуальными усилиями не может заглянуть за границу грехопадения, отделяющую первозданный совершенный материальный мир от нынешнего, тоже материального, но уже несовершенного мира. Однако Бог приподнимает перед человеком завесу над миром до грехопадения, иначе откуда бы мы знали об Эдемском состоянии, о творении мира и о самом грехопадении как начале естественной, или земной истории, на перипетиях которой мы сейчас находимся? Если религия (лат. re-ligare) – это *восстановление утраченной связи, или возвращение блудного сына* – возвращение человека к Богу, от Которого он отпал в результате грехопадения, то конец естественной, земной истории – это завершение нынешнего падшего состояния человека и мира и чудесное восстановление их в прежнем совершенном, нетленном состоянии, которое было даровано человеку Богом во время творения, и которое он по искушению врага и губительному *свое-волию* утратил первозданным грехом. Новое Небо и новая Земля, о которых говорится в 21 и 22 главах Откровении Святого Иоанна Богослова – это новое состояние материального мира, подобное тому, которое было до грехопадения.

Одним из главных экзистенциалов человека является факт его смертности и, главное, – его знание об этом, которое неизбежно приводит каждого, так или иначе, к мысли о преодолении смерти, к идее бессмертия, или – *спасительного моста через бездну небытия*, который соединяет нынешнее бытие человека с будущим его бытием. В поисках этого моста человек говорит о различных «вариантах» бессмертия, основными из которых являются следующие: *физическое (натуралистическое) бессмертие* (после смерти мы распадемся на молекулы и атомы, которые войдут в вечный круговорот вещества в природе, стало быть, все-таки не исчезнем полностью); *биологическое бессмертие* (мы продолжаемся в наших детях, внуках и правнуках), *социальное бессмертие* (мы увековечим себя при жизни плодами творческой деятельности), *научно-техническое, технологическое и технократическое бессмертие* (как раз то, о котором говорит сциентизм, космизм и трансгуманизм); *христианское, провиденциальное бессмертие: нас ради человек и нашего ради спасения* Господь Бог Иисус Христос стал человеком, умер, вошел в человеческую смерть и вышел из нее Святым Воскресением, победив и уничтожив ее Своим Божеством, даровав нам бесконечно превосходящую все мыслимые блага возможность бессмертия, через пребывание с Ним, прикрепление, прилепление, *причащение* Ему.

Первые три варианта бессмертия являются совершенно иллюзорными, т.к. в каждом из них то, что задает и образует наше «я», личность, экзистенцию, безвозвратно исчезает: молекулы и атомы, на которые я распался, лопух, выросший из меня, даже дети и внуки, даже выдающееся творческое наследие, оставшееся после меня, – *это все не я!* А мне надо, чтобы оставался именно я – весь, целиком, полностью, без остатка, как таковой, а

– не то, что остается *после меня*. Кажется, что такой вариант бессмертия вроде бы и предлагается трансгуманизмом. Однако, по всей видимости, речь здесь идет всего лишь о некотором продлении жизни, но – никак не бессмертия. Даже если представить себе будущую возможность полностью утопического «переписывания» личности на иной материальный носитель – вместо обветшавшего тела, то возникает вопрос – у каждого ли жителя планеты будет такая возможность? И даже если исходить из того, что она будет у каждого, то остается вопрос – как быть с тысячами поколений, которые умерли до того, как появилась данная удивительная возможность? Подлинное бессмертие человека непременно предполагает шанс *для всех*, без исключения, – живших, живущих и будущих жить.

В координатах атеистического сознания трансгуманизм – это одна из неимоверного количества интеллектуальных конструкций, которые человек соорудил на протяжении своей истории в попытках ответить на вопросы о том, кто он такой, что может знать, что должен делать, и на что надеяться. С позиций христианского мировоззрения трансгуманизм является очередной и одной из многих антроповолонтаристических ловушек, в которые человек попадает в течение всей своей истории и выбраться из которых возможно только посредством преодоления антропоцентризма и волонтаризма – путем провиденциализма, который обещает нам «...приобретение и мирозданием, и человеком такого состояния, ничтожная часть которого является недостижимым пределом устремлений и чаяний современной науки со всеми ее технологиями, поражающими наше естественное воображение»^[22].

Заключение

Возвращаясь к противостоянию мировоззренческих полюсов материализма и идеализма, атеизма и теизма, эволюционизма и креационизма, антроповолонтаризма и провиденциализма, обратим внимание на их неравноценность и *метафизическую асимметрию* в плане человеческого выбора одной из этих систем как глобального жизненного руководства и навигации.

Можно исходить из истинности первой, в рамках основных утверждений которой трансцендентного бытия нет, а то, о чем говорит религия, – это создание человеческого ума и культурно-историческое явление. Если это так, то что тогда? Получается, что – *ничего* – *метафизический и онтологический ноль*: когда-то не будет ни меня, ни моих потомков, ни человечества, ни природы, ни даже Вселенной, все закончится полностью и безвозвратно.

Если исходить из истинности второй мировоззренческой системы, тогда наша жизнь никак не «пустая и глупая шутка», она имеет неиллюзорный смысл и высшее измерение. Об онтологической асимметрии этих двух противоположных систем метафизической навигации человека говорит знаменитое пари Паскаля. Не делать решающую жизненную «ставку» на одну из этих систем невозможно, т.к. каждый из нас уже «в игре», т.е. живет на белом свете.

Если я делаю материалистическую, атеистическую и антропоцентрическую «ставку», и она *выигрывает* (т.е. эта система идей оказывается истинной), я, к моему крайнему сожалению и разочарованию, *ничего не выигрываю*. Если же я делаю противоположную «ставку», и она *проигрывает* (т.е. личностного трансцендентного бытия нет), то я, как ни странно это для моего оппонента, *ничего не проигрываю*. Если же эта «ставка» *выигрывает*, теистическая и провиденциальная мировоззренческая система оказывается истинной, то я *выигрываю все* – настоящее знание, бесконечную свободу, подлинный

смысл, безусловное счастье, великую радость, вечную жизнь.

Библиография

1. Hughes J. The Politics of Transhumanism and the Techno-Millennial Imagination, 1626–2030. *Zygon* 47(4), pp. 757–776.
2. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. М.: Образ, 2007. 192 с.
3. Барашенков В.С. Кварки, протоны, Вселенная. М.: Знание, 1987. 192 с.
4. Биленко Т.И. Героизм и подвижничество: проблема выбора // Булгаковские чтения. 2007. № 1. С. 184–189.
5. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954.-. 243 с.
6. Гумницкий Г.Н. Понятие свободы: детерминизм или индетерминизм? // Информационная среда вуза. 2017. № 1 (24). С. 252–256.
7. Гусев Д.А. «Основной вопрос философии» в контексте полемики теизма и атеизма как систем мировоззренческой навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Вопросы философии. 2020. Т. № 6. С. 58–68.
8. Гусев Д.А., Потатуров В.А. Наука и религия в контексте полемики между сциентизмом и антисциентизмом // Философия и культура. 2018. № 10. С. 28–44.
9. Гусев Д.А., Потатуров В.А. Сциентизм и антисциентизм как два образа философии науки, два мировоззрения и две системы жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философская мысль. 2020. № 1. С. 32–51.
10. Дидро Д. Избранные философские произведения. Москва: Госполитиздат, 1941. 280 с.
11. Ивашина Р.А. Теизм и атеизм: причины диспута и попытка консенсуса // Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 221–225.
12. Михайлов К.А., Грачев М.В. Философия. Фундаментальный курс живой и свободной философии. Том 1. Метафилософия. Онтология. Гносеология. Философия и методология науки. М.: Академический проект, 2018. 659 с.
13. Никонов А.П. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М.: Энас, 2005. 145 с.
14. Рахова Е.Э. Гуманистический героизм и православное подвижничество // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 73–76/
15. Суслов А.В. Представители русского космизма о диалектике добра и зла. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 39–45.
16. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Free Press. 1992. 558 с.
17. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. URL: <http://orthowiev.ru/transgumanism/>
18. Щипков В.А. Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма. Вестник Моск. Ун-та. Сер.12. Политические науки. 2018. №3. С. 7–24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Мост через бездну? Цифровизация и трансгуманизм как новая антропологическая и социальная реальность в контексте мировоззренческих поисков личности (историко-философский и общетеоретический аспекты)» предметом исследования стал трансгуманизм как научно-философское направление. По замыслу автора, цель работы – «рассмотреть истоки и эволюцию идей трансгуманизма, специфику их развития в современном цифровом обществе в широком культурно-мировоззренческом и духовно-нравственном контексте».

Методология исследования базируется на рефлексии взглядов представителей трансгуманизма. Методом исследования стал анализ философских произведений, раскрывающих вопросы трансгуманизма.

Актуальность темы публикации определяется научно-техническим прогрессом и неоднозначным характером развития естественнонаучного знания, особенно биомедицинских наук и цифровых технологий, что на фоне возрастающего кризиса духовного бытия человека в современном мире ставит вопрос о допустимости и пределах изменения человеческой природы в центр трансгуманизма. В последнее десятилетие новый импульс движению трансгуманизма придали цифровые технологии, динамичное развитие которых позволило некоторым учёным увидеть переход к транс-, а затем к постчеловечеству. Автор считает актуальным уяснить мировоззренческие основания трансгуманизма, его истоки и причины распространения в современном обществе, проанализировать пути совершенствования человека, предлагаемые трансгуманистами и сопоставить их с идеями обретения смысла, счастья и вечной жизни в христианской антропологии.

Научная новизна публикации связана с обоснованием сциентизма как идейного источника трансгуманизма, при этом автор констатирует, что трансгуманизм формируется как сфера научных исследований и как влиятельное международное движение, имеющее свою идеологию и мировоззрение. Заслуживает внимание рассуждение автора об «основном вопросе философии». В рамках его обсуждения автор обращает внимание, что противостояние мировоззренческих полюсов материализма и идеализма, атеизма и теизма, эволюционизма и креационизма, антроповолунтаризма и провиденциализма имеет неравноценность и ведет к метафизической асимметрии в плане человеческого выбора одной из этих систем как глобального жизненного руководства и навигации. Автор развивает довольно оригинальные рассуждения о "мосте", позволяющем пройти человеку через бездну смертности и небытия, в которых идеи трансгуманизма соединены с идеями христианской антропологии.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью, грамотностью изложения, четкой и обоснованной аргументацией. Язык публикации философский, наукообразный.

Библиография работы включает 18 работ, раскрывающих вопросы трансгуманизма. Апелляция к основным оппонентам присутствует. Хотя следует обратить внимание, что некоторые авторы (Ф.М.Эсфендиари, Р.Фейнман) упомянуты в тексте без ссылки на соответствующие работы, а для некоторых авторов (Ф.Энгельс, Ф. Бэкон, Д.Дидро) даются ссылки не первоисточники, а на работы, в которых они цитируются.

Таким образом, выводы присутствуют и имеют обоснование, что свидетельствуют о полной реализации исследовательского замысла. Работа будет представлять интерес для специалистов в области социальной философии, философии культуры и антропологии. Статья «Мост через бездну? Цифровизация и трансгуманизм как новая антропологическая и социальная реальность в контексте мировоззренческих поисков

личности (историко-философский и общетеоретический аспекты)» имеет научную значимость. Работа может быть опубликована.